

Вернемся к Цзээркэсы.

Хогвартс-Экспресс, выпуская клубы белого пара, увозил жаждущих вернуться домой студентов в Лондон. Замок мгновенно опустел, погрузившись в тишину. Лишь толстый слой снега покрывал внутренний двор и башни, мерцая холодным блеском в лучах зимнего солнца.

Цзээркэсы стоял у окна в своем кабинете в башне, озирая эту безмятежность. Его багаж был невелик и уже полностью собран. Подарки для других профессоров были давно отправлены через совиную почту.

Дамблдору он отправил его любимые сладости, вроде Лимонного щербета, добавив к ним несколько флаконов укрепляющего Зелья для зубов. Профессору Макгонагалл — комплект чайных полотенец восточного производства с изящным вышитым узором в виде кошек и упаковку элитного черного чая. Профессору Флитвику — редкий нотный сборник средневековой хоровой магии (репринтное издание). Помоне Спраут достался небольшой мешочек крайне редких и обладающих высокой активностью спор светящегося папоротника.

И так далее...

Достаточно прилично, в рамках приличий, но без намеков, которые могли бы вызвать лишние подозрения или чувство неловкости.

Лишь над подарком для Северуса Снегга он размышлял долго. Крошечный алхимический амулет сейчас лежал в упаковке, ожидая своего часа. На него ушло немало сил, а некоторые материалы были взяты из старых запасов Грин-де-Вальда. Каждый рунический символ, каждая матрица были выгравированы им вручную и наполнены магией. Амулет должен быть достаточно мощным и практичным, чтобы отвечать вкусам Снегга и не отправиться прямиком в мусорное ведро. К тому же, он должен быть достаточно завуалированным, без каких-либо очевидных эмоциональных оттенков, лишь самым молчаливым образом передавая: «Я думаю, это тебе нужно».

В итоге он решил не вручать его лично. Это было бы слишком внезапно и легко могло вызвать защитную реакцию или сарказм со стороны Снегга. Он решил передать его через Ань. Бедняжка Ань даже на Рождество вынуждена была работать сверхурочно на Цзээркэсы. Услышав о поручении, Ань выразила всем своим видом крайнее нежелание, но все же послушно скрылась в тених вместе с подарком.

Цзээркэсы доверил Ань, чья врожденная способность передвигаться в тени при должной скорости позволяла незаметно оставить сверток у порога кабинета в Подземелье. Никакой подписи, никаких открыток, лишь сургучная печать с символом, означавшим его имя. Сложный рунический знак, символизирующий волка. Его фамилия — Конри, происходящая из древнего ирландского гэльского языка, означала мужество, верность, силу и власть, а в своей основе имела значение «волчий король».

Он представлял выражение лица Снегга, когда тот увидит подарок: сначала настороженная

проверка, затем недовольно сдвинутые брови, быть может, тихое ругательство в духе «не лезь не в свое дело», а в конце...

Будет ли в тех глубоких, как бездна, черных глазах хоть проблеск едва уловимого, даже им самим не замеченного волнения?

Цзээркэсы мягко выдохнул, подавляя странное чувство. Он не мог ожидать большего, по крайней мере сейчас. Это был лишь ход, ход, направленный на создание связи, передачу ценности и тихий посев семян будущего.

Он обернулся, взял чемодан, а в другую руку — длинный плоский деревянный футляр, украшенный сложными узорами, далекими от стиля британского магического сообщества. Открыв футляр, он увидел изящно выполненный кинжал, холодный блеск которого завораживал; рукоять его была сделана из отполированной и гравированной кости некоего животного. Рядом лежал другой, чуть меньший изысканный подарок. Это были дары для крестного.

Он вышел на пустынный заснеженный участок земли за пределами Хогсмид. Достав волшебную палочку, он не взмахнул ею, а лишь слегка дернул кистью. Пространство, словно под воздействием невидимых рук, исказилось, и в следующее мгновение со всех сторон навалилось ощущение сдавливания.

Аппарирование.

Картина перед глазами мгновенно сменилась. Больше не было бескрайних снежных равнин Шотландского нагорья — теперь его обдувал пронизывающий ветер Альп в Австрии. Возвышающийся до самых облаков, мрачный и холодный замок Нурменгард стоял здесь, подобно гигантскому серому надгробию. Воздух здесь был холоднее, разреженнее и нес в себе совершенно иную, чем в Хогвартсе, тихую и властную атмосферу.

Цзээркэсы поплотнее запахнул воротник и по глубокому снегу направился к огромным воротам из черного железа. Никаких авроров, никаких стражников наготове — по крайней мере, на первый взгляд. Внутри замок был пустынным, но каменные коридоры были вычищены до блеска, а факелы на стенах горели ровно, отгоняя холод и сумрак.

Его проводил молчаливый старый волшебник в поношенной темной мантии — один из остатков Старых последователей. Пройдя по длинным коридорам, полным гулкового эха, они в конце концов достигли комнаты в верхней части замка.

В отличие от общего холодного стиля снаружи, эта комната была просторной, устланной толстыми коврами, а в камине весело трещал огонь, изгоняя любой холод. В воздухе витал аромат старых книг, пергамента и едва уловимый спокойный запах, напоминающий смесь сандала и кедра. Одна из стен представляла собой огромное панорамное окно, за которым открывался вид на бесконечные, величественные заснеженные пики, окрашенные вечерним светом в холодные синие тона.

Геллерт Грин-де-Вальд сидел в широком кресле у камина. Его серебристо-белые волосы были аккуратно уложены, лицо изрезано следами времени и амбиций, но разноцветные глаза оставались такими же острыми и глубокими, словно способными пронзить человеческую душу насквозь. На нем была простая темная мантия, но в его осанке по-прежнему чувствовалось величие короля.

Увидев, что Цзээркэсы вошел, он позволил себе искреннюю, мягкую улыбку.

— Цзель, — обратился он к нему на ласковый манер, — как это тебя еще не откормили хогвартским картофелем и говядиной?

— Это не идет ни в какое сравнение с тем, как «питает» людей ваш воздух, крестный. — Цзээркэсы подошел, слегка поклонился, совершив простой приветственный жест, а затем протянул длинный деревянный футляр и маленькую изящную коробочку. — Счастливого Рождества, крестный.

На этот раз Цзээркэсы улыбнулся от чистого сердца, и два клыка делали его похожим на ребенка.

Грин-де-Вальд принял подарки, но не стал открывать их сразу, а пристально оглядел его своими пронизательными глазами.

— Ты выглядишь... неплохо. Этот старый замок, похоже, действительно представляет интерес, особенно тот сосед в Подземелье?

Выражение лица Цзээркэсы не изменилось, лишь в синих глазах мелькнул едва заметный свет:

— Как и ожидалось, от вас, старик, ничего не скроешь. Он лишь... интересный объект для академического обмена.

Грин-де-Вальд тихо рассмеялся, не став продолжать расспросы, и наконец переключил внимание на подарки. Сначала он открыл футляр с кинжалом. Тот был невероятно искусно выполнен и внушал трепет.

— Рукоять сделана из кости тигра, крестный. Я превратил его в алхимический предмет, так что нанесенные им повреждения будет куда труднее исцелить... хотя вам, возможно, и не придется им пользоваться... Просто мне показалось, что он очень изящен и соответствует вашему вкусу.

Грин-де-Вальд осторожно погладил лезвие, а затем внимательно осмотрел его — по его виду было ясно, что подарок пришелся ему по душе.

Во второй коробочке, выстланной темно-синим бархатом, тихо лежала... брошь из пера. Это было не обычное перо. Длинной около полуфута, оно обладало странным, переливающимся

темно-золотым блеском, края его были острыми, как нож, а стержень напоминал черный кристалл. От него исходила слабая, но мощная магическая пульсация — дыхание свободы.

— Маховое перо Громовой птицы, — тихо пояснил Цзээркэсы. — Причем перо, которое добровольно отдала птица, король Громовых птиц с крайне чистой кровью, во время смены оперения. Я провел целое лето в одном древнем племени в Северной Америке, прежде чем заслужил их доверие и этот дар. Оно дает определенное усиление метеорологической и атакующей магии, и к тому же... символизирует свободу и силу, даже если находишься в клетке.

Пальцы Грин-де-Вальда коснулись пера, и в его разноцветных глазах промелькнула сложная гамма эмоций: ностальгия, гордость и едва заметная грусть. Он на мгновение замолчал, а затем осторожно закрыл коробочку.

— ...Очень ценный подарок, Цзель. Благодарю. — Его голос прозвучал чуть глуше, чем обычно.

Затем он взял со стола рядом с собой длинный предмет, завернутый в черный шелк, и протянул Цзээркэсы.

— Ну а это мой ответный дар.

Цзээркэсы взял сверток — тот оказался увесистым. Развернув шелк, он увидел волшебную палочку. Древесина была цвета черного дерева с мельчайшими серебряными вкраплениями, холодная и приятная на ощупь, а длина идеально подходила к его руке.

— Бузина и сердечная жила фестрала, — спокойно произнес Грин-де-Вальд. — Я знаю, что ты искал сердцевину, которая лучше всего подойдет к твоему нынешнему магическому ядру. Хвост фестрала... лучше связывает грани жизни и смерти, и для твоего дара прорицания и... твоего прошлого, возможно, в будущем это станет более точным ориентиром. Древесина — от той же бузины, что и моя старая палочка.

Цзээркэсы сжал палочку и сразу почувствовал, как мощный и послушный поток магии хлынул в него, вступая в идеальный резонанс с его собственной силой. Это была не просто палочка, это было признание, намек на наследие.

— Она совершенна, крестный, — искренне произнес он, и в его голосе слышалось легкое волнение. — Моя прежняя палочка, хоть и была мне верна, уже не могла позволить мне раскрыть всю мою силу... Спасибо вам, крестный.

После этого они больше не говорили о заговорах в Хогвартсе или тяжелых планах по изменению судьбы. Домовой эльф подал простой, но изысканный ужин. Вдвоем, при свете камина, они ужинали, как настоящие отец и сын, тихо беседуя об основах древней магии, скрытых курьезах европейского магического мира и даже о пустяковых сплетнях.

За окном царила ледяная безмолвная зима Альп, но внутри комнаты царил редкий, почти теплый покой. Для Цзээркэсы этот миг мира и уюта был куда более утешительным, чем шумные банкеты в Большом зале Хогwartса. Он знал, что мир снаружи полон скрытых течений, знал, насколько тяжела его ноша, знал, что по возвращении в Англию ему снова придется столкнуться с ледяной настороженностью Снегга и непостижимой глубиной Дамблдора.

Но по крайней мере в эту Рождественскую ночь, в высокой башне Нурменгарда, под треск каминных поленьев, он делил со своим крестным эту невыразимую словами связь, черпая крошечную, но жизненно важную силу для пути, что ждал его впереди.

<http://bllate.org/book/21836/2262669>